

**ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

Научная статья

УДК 81-119

**ОППОЗИЦИЯ «СВОЙ – ЧУЖОЙ»
В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

Екатерина Николаевна Шугаева

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева,
Астрахань, Россия

Shugaeva-katerina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается оппозиция «свой – чужой», представленная в лингвистических исследованиях, предлагается общая характеристика оппозиционной пары, освещается роль оппозиции в политическом дискурсе, акцентируется национально-культурная специфика образов «свой – чужой» в языковом сознании. В статье затрагивается вопрос значимости обструкции в англоязычном медиадискурсе. Автор выявляет характерные особенности оппозиции «свой – чужой» в фольклорном и диалектном бытовом текстах. Материал исследования подвергается научной рефлексии с позиций разных теоретико-методологических подходов.

Ключевые слова: оппозиция «свой – чужой», дискурс, медиадискурс, языковое сознание, семантика, конфликтогены

Для цитирования: Шугаева Е. Н. Оппозиция «свой – чужой» в лингвистических исследованиях // Евразийский филологический вестник. 2023. Вып. 1. С. 73-85.

**GENERAL QUESTIONS OF LINGUISTICS
(PHILOLOGICAL SCIENCES)**

Original article

THE OPPOSITION «OWN – ALIEN» IN LINGUISTIC STUDIES

Ekaterina N. Shugaeva

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

Shugaeva-katerina@mail.ru

Abstract. The article deals with the opposition «a friend – a stranger», presented in linguistic studies, offers a general description of the opposition pair, highlights the role of the opposition in political discourse, emphasizes the national and cultural specificity of the images «a friend – a stranger» in the linguistic consciousness. The article addresses the issue of the significance of obstruction in the English-language media discourse. The author reveals the characteristic features of the opposition «a friend – a stranger» in folklore and dialect everyday texts. The research material is subjected to scientific reflection from the positions of different theoretical and methodological approaches.

Keywords: «a friend – a stranger» opposition, discourse, media discourse, linguistic consciousness, semantics, conflictogens

For citation: Shugaeva E. N. The opposition «own – alien» in linguistic studies // Eurasian Philological Bulletin. 2023; (1): 73-85. (In Russ.).

Введение

Оппозиция «свой – чужой» является фундаментальной, культурно-психологической оппозицией, которая формирует когнитивную

ценностно-оценочную систему знаний, показывает исключительность понимания и толкования мира определённой лингвокультурной общностью. Данная оппозиция отражает межнациональные и внутринациональные отношения, участвует в психологическом формировании самосознания, социального поведения той или иной этнической группы. Понятие и характер данного противопоставления тесно связан с процессом развития, становления и изменения взаимоотношений человека с окружающим его миром, особенностью восприятия этих взаимоотношений. Каждый человек принадлежит к определённой социальной и этнической группе, следовательно, оппозиция «свой – чужой» затрагивает отношения «своего» и «чужого» в культуре. Данная обструкция проявляет себя в следующих отношениях:

- 1) родственных: свой – чужой род, семья, клан;
- 2) национальных: своя – чужая нация, племя, народность;
- 3) языковых: свой/родной – чужой/иностраный язык, говор, диалект;
- 4) религиозных: своя – чужая вера, конфессия;
- 5) социальных: своё – чужое сообщество, коллектив, сословие [5, с. 115].

Оппозиция «свой – чужой» получает дифференцированное толкование в разных областях науки в зависимости от методов области, в которой данная оппозиция рассматривается и исследуется. В таких областях науки как лингвистика, психология, этнология, социология, политология, литературоведение тема «своего» и «чужого» раскрывается по-разному.

Исследовательские результаты и их интерпретация

Проведены ряд лингвистических исследований оппозиции «свой–чужой» в политическом дискурсе, так как данная оппозиция играет важную роль в политической коммуникации. Благодаря использованию

данной обструкции посредством включения в политический дискурс языковых и неязыковых средств таких как, маркеры, лозунги, символы, политик достигает значительного воздействующего эффекта, который способствует сплочению своих сторонников и позволяет настроить их на борьбу с политическими противниками, то есть «чужими» [6, с. 15].

Использование бинарности оппозиции «свой – чужой» в политическом дискурсе предполагает использование систем и тактик, которые устанавливают у адресата желательные ассоциации и блокируют нежелательные. Как правило используется две стратегии – самопрезентация и дискредитация, которые позволяют рассматривать одни и те же факты под разными углами точки зрения [12, с. 53]. Самопрезентация включает в себя целый комплекс стратегических приёмов, которые предназначены представить себя в лучшем свете. Дискредитация же состоит из стратегии, которая позволяет компрометировать оппонента.

Таким образом политик оперирует языковыми средствами, которые помогают определить принадлежность к *своим* или *чужим*, помогает в осуществлении самопиара и компрометирование соперника [9].

Из этого можно сделать вывод, что причиной и основанием для изучения оппозиции «свой – чужой» в политическом дискурсе являются различные средства речевого воздействия, обеспечивающие его эффективность. Семантическая оппозиция «свои – чужие» является универсальной и используется практически в любом коммуникативном политическом акте. Данная обструкция является оценочной категорией и связана с аксиологическим полем языка. Исследуя данный вопрос, мы пришли к выводу, что поле оценочности включает разнообразные языковые средства, которые предназначены выражать отношение говорящего к объекту речи в широком диапазоне, которые соотносятся с противоположными значениями: *хорошо – плохо, добро – зло, свой –*

чужой [7, с. 42].

Были проведены исследования национально-культурной специфики оппозиции «свой–чужой» в языковом сознании.

Языковое сознание – это один из видов сознания, которое является сознанием «овнешненным», т.е. выраженное внешними языковыми средствами. В психолингвистике данное понятие освещается очень широко. С помощью исследования оппозиции «свой – чужой» в языковом сознании представителей определённых культур становится возможным выявить национально-культурную специфику народа, которая помогает предотвратить возможные конфликты между различными национальностями и облегчить взаимопонимание между коммуникантами в межкультурных контактах.

Изучая материал, в которых проводятся исследования о соотношении языка и этнокультуры, оппозиция «свой – чужой» рассматривается как основа бинарной системы, как языковой феномен, который выражается в вербальной и невербальных формах. «Исходя из психолингвистического понимания феномена языкового сознания и его обусловленности деятельностью и культурой в целом, можно предположить, что оппозиция «свой – чужой» проявляется по меньшей мере на трёх взаимосвязанных и взаимообусловленных уровнях: реальном (объектном и объективном), психическом (отражённом, уровне сознания) и языковом (знаковом, обусловленном определённым содержанием, закреплённым за знаками языка)» [3, с. 23].

Исследования оппозиции «свой – чужой» в языковом сознании базируются на трёх базисных понятиях: «культура», «деятельность» и «языковое сознание». Оппозиция «свой – чужой» отображает два аспекта деятельности личности:

- 1) взаимоотношение между человеком и различными объектами

окружающего мира;

2) взаимоотношения человека в определённой социальной группе, то есть «свой» – это человек из той же социальной группы, а «чужой» – это представитель иной социальной группы [11, с. 8].

Исследуя концептуализацию пространства этнических общностей «свой – чужой», выделяют несколько образов исследуемого пространства. Считается, что «свой» находится в верхнем образе пространства, так как является близким, понятным, правильным, хорошим; а «чужой» – в нижнем образе пространства, так как ассоциируется с непознанным, непонятым, неправильным.

По мнению Ю. С. Степанова оппозиция «свой – чужой» тесно связана с человеческим самосознанием и понятием самого себя. Самосознание – это сознание собственного присутствия, т. е. осознание отношения между самим собой и окружающими вещами, порождаемое в сравнении и в связи с другими [10, с. 294].

Опираясь на вышеперечисленные исследования, можно сделать вывод, что данная обструкция является важнейшей культурной, ментальной, языковой константой, отображающая национальные картины мира. Оппозиция «свой – чужой» отражает национально-культурную специфику языкового сознания. Благодаря исследованию оппозиции в языковом корпусе можно определить, какие языковые стереотипы имеются у носителей определённой культуры и языка.

Оппозиция «свой – чужой» рассматривалась и в англоязычном медиадискурсе. Медиадискурс в самом общем его понимании – это комплекс процессов и результатов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всём изобилии и сложности их интеракции. Так как основной целью массовой коммуникации является не только информирование населения, но и формирование общественного мнения, стереотипов, принципов, взглядов, убеждений, речевой культуры, данная оппозиция объединяется с языковым сознанием лингвокультурного

сообщества и концептуальным пространством медиадискурса [2, с. 185].

Оппозиция «свой – чужой», являясь аксиологической единицей в англоязычном медиадискурсе, выступает основным конфликтогеном. В своей основе аксиологическая значимость интересующей нас обструкции заключается в том, что действия «своих» рассматриваются как «правильные», «дружеские», «мирные», а действия оппонентов, то есть «чужих», рассматриваются как «неправильные», «враждебные», «плохие».

Так как оппозиция «свой – чужой» является одним из ключевых конфликтогенов и концептуальной доминантой в дискурсе англоязычных средств массовой информации, она определяет тематическую направленность медиатекстов [4, с. 21]. Дальнейшее исследование аксиологической реализации оппозиции «свой – чужой» связано с расширением жанрового разнообразия и тематики медиатекстов для анализа и с рассмотрением её актуализации не только в разных типах дискурса, но и на материале разноструктурных языков.

Оппозиция «свой – чужой» в фольклорном и диалектном бытовом текстах обусловлена проявлением смыслового и функционального своеобразия субъектного и объектного компонента. Субъективная составляющая имеет важное значение для реализации оппозиции «свой – чужой» категорий объекта. Рассмотрение этих категорий, их совпадений или несоответствий, обнаруживает некий семантический аспект в реализации данной обструкции. Оппозиция «свой – чужой» может быть реализована в качестве эмоционально насыщенной, миромоделирующей парадигмы.

В фольклорных жанрах так же отражены семантические особенности реализации данной оппозиции. В диалектной бытовой речи оппозиция «свой – чужой» реализует различные смысловые оттенки, то есть фольклор выступает в качестве концентрированной, организующей системы по отношению к диалектной бытовой речи. Оппозиция «свой – чужой»

способна реализовываться по мере разворачивания текста, и находит своё отражение в структуре, находя в самом общем виде своё отражение в «субъект – «свой – чужой» – объект» (синтагматика) [1, с. 47].

Данная обструкция также проявляется как семантический компонент конкретной лексемы (парадигматика). И для фольклора, и для диалектной бытовой речи характерны обозначенные формы реализации оппозиции «свой – чужой». При изучении данного вопроса выявлены доминирующие тенденции в данных языковых системах: фольклор делает актуальной цепочку дополнительных значений в связи с отдельным элементом текста, а диалектная бытовая речь раскрывает, конкретизирует необходимые для понимания смыслы по мере разворачивания текста.

Статичные и динамичные аспекты оппозиции «свой – чужой» представляют пути его семантической реализации. Так как оппозиция по своим свойствам статична и закреплена за объектами действительности, способствует сохранению двойственности, нейтрализует возможный градацион классификации объектов, разделив их на два полюса. Динамичность оппозиции свидетельствует о сложности отношений между полюсами, взаимопроникновения «своего» и «чужого».

Оппозиция «свой – чужой» – это результат деления объектов действительности на категории. Такими категориями могут выступать части духовного мира, а также человек, являясь некой социальной сущностью.

Для категоризации важно, что объект имеет некоторые признаки, которые связывают его с представлением «своего» или «чуждого» мира. Включение данных признаков в двоичную картину мира и приобретение ими семантики «свой – чужой» рассматривается как парадигматический способ реализации категории «свойственности – чуждости» [8, с. 13].

Познавательное действие, направленное на категоризацию объектов реальности по принципу «своего – чужого» осуществляется на основе

основного предположения об идеале. Представление об идеале основывается на данных, изложенных в диалектной картине мира, и на отдельных представлениях человека как «лучше для себя», для «я». Отсюда свойства и характеристики объектов реальности делятся на два полюса: те, которые совпадают с представлениями идеала, и те, которые расходятся. Совпадение с идеалом рождает стремление к приобретению объекта в «собственном» мире, несоответствие с идеалом создаёт «отчуждение», желание исключить объект из «собственного» мира.

Заключение

Суммируя вышесказанное, можно заключить, что оппозиция «свой–чужой», являясь неотъемлемой частью мышления, находит своё место в области лингвистических исследований. Актуальность данной обструкции обусловлена активным использованием её как в устной, так и в письменной формах речи. Оппозиция «свой – чужой» прослеживается во всех видах дискурсов, в таких как публицистический, массмедийный, политический дискурсы, где является основополагающей структурой.

Оппозиция «свой – чужой» является базой для сознания человека, фундаментом для развития этноса и национальной культуры. Данная обструкция является основой для формирования национальной и социальной тождественности, а также оценки и классификации явлений. Семантика «своего» и «чужого» закреплена для определённых объектов действительности, которые постоянно попадают в личную сферу субъекта или постоянно исключаются из неё.

При реализации оппозиции «свой – чужой» категория оценки проявляет контекстуально обусловленную смысловую динамику: знак оценки может меняться на противоположный, может происходить усиление или ослабление узуального значения, под влиянием контекста узуально нейтральные языковые единицы могут приобретать оценочное значение.

Список литературы:

1. Агапова М. Н. Варьирование способов выражения семантической оппозиции «свой/чужой» в языке фольклора и народной диалектной речи //Интерпретатор и текст: проблемы ограничений в интерпретационной деятельности. Новосибирск: 2004. Часть II. С. 44-49.

2. Алиева Т. В. Оппозиция «Свой – чужой» в англоязычной прессе: лексические средства выражения // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 3. С. 182-187.

3. Белясникова О. В. «Свой – чужой» в языковом сознании носителей русской и английской культур: автореф. дис. ... канд. фил. наук. М., 2003. 38 с.

4. Гордиенко Е. В. Оппозиция «свой-чужой» в новостных медиатекстах газеты The Guardian //Studia Germanica, Romanicaet Comparatistica. Донецк: ДонНУ, 2018. Т. 14. Вып. 2-3 (40-41). С. 19-30.

5. Гришаева Л. И., Ищенко Е. Н., Титов В. Т. Диспозиция «свой-чужой». Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2007. 257 с.

6. Канчани П. Оппозиция «свои-чужие» как прагматическая доминанта политического дискурса: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Моск. гос. лингв. ун-т. Москва, 2007. 44 с.

7. Мельник Н. В., Савельева И. В. Лингвоперсонологические стратегии восприятия текста (на материале интернет-комментариев к политическим статьям) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. С. 56.

8. Седов К. Ф. Человек в жанровом пространстве повседневной коммуникации //Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. Москва: Лабиринт. 2007. С. 7-38.

9. Солганик Г. Я. Язык СМИ и политика. Москва: Издательство Московского университета; факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2012. [Электронный ресурс]. URL:

<http://lib.sale/jurnalistika-knigi/funktsionalnaya-tipologiya-znakov-71570.html>
(дата обращения: 10.03.2023).

10. Степанов Ю. Н. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004. 991 с.

11. Тяндэ Х. Национально-культурная специфика оппозиции «свой-чужой» в языковом сознании русских и китайцев: автореф. дис. ... канд. фил. наук. М., 2017. 20 с.

12. Халатян А. Б. Особенности организации современного политического дискурса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2010. № 6. С. 51-54.

References:

1. Agapova M. N. Var'irovanie sposobov vyrazheniya semanticheskoy oppozicii «svoj/chuzhoj» v yazyke fol'klora i narodnoj dialektnoj rechi // Interpretator i tekst: problemy ogranichenij v interpretacionnoj deyatel'nosti. Novosibirsk: 2004. Chast' II. S. 44-49.

2. Alieva T. V. Oppoziciya «Svoj–chuzhoj» v angloyazychnoj presse: leksicheskie sredstva vyrazheniya // Vestnik MGIMO Universiteta. 2012. №3. S. 182-187.

3. Belyasnikova O. V. «Svoj-chuzhoj» v yazykovom soznanii nositelej russkoj i anglijskoj kul'tur: avtoref. dis. kand fil nauk. M., 2003. 38 с.

4. Gordienko E. V. Oppoziciya «svoj-chuzhoj» v novostnyh mediatekstah gazety The Guardian // Studia Germanica, Romanica et Comparatistica. Doneck: DonNU, 2018. T. 14. Vyp. 2-3 (40-41). S. 19-30.

5. Grishaeva L. I., Ishchenko E. N., Titov V. T. Dispoziciya «svoj-chuzhoj» Voronezh: Voronezh. gos. un-t, 2007. 257 s.

6. Kanchani P. Oppoziciya «svoi-chuzhie» kak pragmaticeskaya dominanta politicheskogo diskursa: avtoref. dis. ... kand. fil. nauk. Mosk. gos. lingv. un-t. Moskva, 2007. 44 s.

7. Mel'nik N. V., Savel'eva I. V. Lingvopersonologicheskie strategii vospriyatiya teksta (na materiale internet-kommentarijev k politicheskim stat'jam) //Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. С. 56.

8. Sedov K. F. Chelovek v zhanrovom prostranstve povsednevnoj kommunikacii //Antologiya rechevyh zhanrov: povsednevnyaya kommunikaciya. Moskva: Labirint. 2007. S. 7-38.

9. Solganik G. Ya. YAzyk SMI i politika. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta; fakul'tet zhurnalistiki MGU im. M. V. Lomonosova, 2012. [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://lib.sale/jurnalistika-knigi/funktsionalnaya-tipologiya-znakov-71570.html> (data obrashcheniya: 10.03.2023).

10. Stepanov Yu. N. Konstanty: slovar' russkoj kul'tury. M.: Akademicheskij proekt, 2004. 991 s.

11. Tyande H. Nacional'no-kul'turnaya specifiika oppozicii «svojchuzhoj» v yazykovom soznanii russkih i kitajcev: avtoref. dis. kand. fil. nauk: M., 2017. 20 s.

12. Halatyan A. B. Osobennosti organizacii sovremennogo politicheskogo diskursa //Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika. 2010. №6. S. 51-54.

Информация об авторе:

Шугаева Е. Н. – Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева.

Information about the author:

E. N. Shugaeva – Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 15.04.2023; принята к публикации 27.04.2023.

The article was published 27.03.2023; approved after reviewing 15.04.2023; accepted for publication 27.04.2023.